

**И. А. Сергиевский****Реформирование института военной приемки на казенных и частных заводах России в 1879—1880 гг.**

В данной публикации рассматриваются вопросы реформирования штатной структуры и расширения полномочий представителей артиллерийского ведомства Российской империи, осуществлявших свою деятельность на отечественных казенных и частных заводах. Дана краткая характеристика основной историографической базы рассматриваемой тематики. Охарактеризовано состояние отечественного института военной приемки на горных заводах к концу 1870-х гг. Представлены основные направления, по которым происходило реформирование системы военной приемки. Раскрываются пути преодоления спорных вопросов, возникавших в процессе реформирования, а также взаимодействие артиллерийских приемщиков и горнозаводского начальства. Представлены краткие биографические сведения о ведущих деятелях отечественного института военной приемки и раскрыта их роль в преобразовании данной структуры. Дана характеристика состояния отечественного института представителей артиллерийского ведомства России в промышленности к началу 1880-х гг. Рассматривается вопрос о необходимости поддержки и усиления работы казенных предприятий. Схематично отображены изменения, происходившие в системе контроля качества и приемки военной продукции на отечественных производствах в рассматриваемый период. Сделаны выводы об итогах деятельности и реформирования отечественного института военной приемки в 1879—1880 гг.

**Ключевые слова:** военная приемка, артиллерийские приемщики, инспектор артиллерийских приемок, Главное артиллерийское управление, военная промышленность, горные заводы, Ф. В. Одинец, А. А. Фишер.

Развитие и успешная деятельность отечественного оборонно-промышленного комплекса тесно связаны с эффективным контролем за качеством выполнения государственного заказа. Эта важная функция возлагается на военные представительства МО РФ, которые выполняют роль представителей заказчика на оборонных предприятиях. Органы военной приемки за последнее десятилетие претерпели серьезные изменения, особенно в сфере полномочий и организации. Продолжается поиск оптимальной модели функционирования системы военных представительств МО РФ в современных условиях.

В связи с вышесказанным представляется актуальным изучение опыта работы военных приемщиков в Российской империи. Имея, как и в настоящее время, капиталистический уклад экономики, Россия сталкивалась с необходимостью расширения массового производства военной продукции, особенно в середине XIX — начале XX в. Именно в рассматриваемый нами период (1879—1880 гг.) отечественный институт военной приемки подвергся наиболее масштабному реформированию за всю свою дореволюционную деятельность. Изучение этого вопроса позволит выявить основные положения, актуальные для строительства данной структуры в нынешнее время.

Существует несколько трудов, посвященных непосредственно истории создания и становления отечественного института военной приемки [2; 10]. Однако изучаемая тематика в них полностью не раскрыта из-за относительно небольшого объема данных публикаций и использования при их написании ограниченной источниковой базы. Отдельные вопросы организации и функционирования органов контроля качества и приемки военной продукции на предприятиях артиллерийской промышленности затронуты в некоторых других исследованиях. Так, о работе артиллерийских приемщиков на Урале во второй половине XIX в. упоминают А. П. Троян, В. Г. Понаморевский-Свидерский, А. Горельский [26; 15; 7]. Указанная проблематика находит отражение и в трудах совре-

© Сергиевский И. А., 2018

менных уральских историков: Г. Н. Шумкина, Ю. П. Окунцова, А. В. Жука, Д. А. Лобанова [27; 11; 8; 9]. Таким образом, в полной мере история создания отечественных представительств военного ведомства в промышленности не изучена, не исследован и вопрос формирования и трансформации органов военной приемки на артиллерийских производствах.

К концу 70-х гг. XIX в. отечественный институт военных представителей в промышленности представлял собой аппарат артиллерийских приемщиков, размещенных на постоянной основе на горных заводах (рис. 1).

Именно здесь с начала XIX столетия начал складываться постоянный независимый институт военных представителей в промышленности. На горных заводах Уральского хребта аппарат артиллерийских приемщиков состоял из инспектора артиллерийских приемок, в подчинении которого находились старшие и младшие артиллерийские приемщики, а также артиллерийские чиновники и нижние чины (фейерверкеры, бомбардиры). На Олонекских и Луганском заводах обязанность руководителя приемки выполнял старший артиллерийский приемщик со своим подчиненным личным составом (табл. 1).

За каждым младшим артиллерийским приемщиком был закреплен конкретный завод, при необходимости эти офицеры могли быть командированы на то или иное производство для усиления приемки. Младшие артиллерийские приемщики делились по функционалу на ответственных «за прием и испытание орудий» и «за прием металлов, снарядов и других изделий». Если спектр производимой продукции на предприятии был достаточно широк (как, например, на Пермском чугунно-пушечном заводе), то на нем находились несколько младших приемщиков, каждый из которых отвечал за контроль качества конкретного вида продукции (табл. 2).

Старшие артиллерийские приемщики отвечали за все предприятия вверенного им горнозаводского округа. Они занимались непосредственно контролем качества работы младших артиллерийских приемщиков, а в случае необходимости могли принимать участие в браковке продукции. Старшие приемщики на предприятиях Урала в свою очередь подчинялись инспектору артиллерийских приемок, который находился в Екатеринбурге. Он руководил приемкой непосредственно на всех горных заводах региона. Все эти структуры находились в подчинении Главного артиллерийского управления (далее — ГАУ) и генерал-фельдцейхмейстера.

Таблица 1

Штат артиллерийских приемщиков на заводах горного ведомства (1879 г.)

Должность и звание	Количество чинов		
	Уральские заводы	Олонекские заводы	Луганский завод
Инспектор артиллерийских приемок, генерал-лейтенант	1	—	—
Старший адъютант инспектора, полковник	1	—	—
Старший артиллерийский приемщик, полковник	4	1	1
Младший артиллерийский приемщик (для приема и испытания орудий), подполковник	3	—	—
Младший артиллерийский приемщик (для приема и испытания орудий), капитан	7	1	1
Младший артиллерийский приемщик (для приема и испытания орудий), штабс-капитан	8	—	—
Младший артиллерийский приемщик (для приема металлов, снарядов, холодного оружия и проч.), поручик	8	1	—
<b>Всего</b>	<b>32</b>	<b>3</b>	<b>2</b>

Составлено по: [24, с. 1—7].

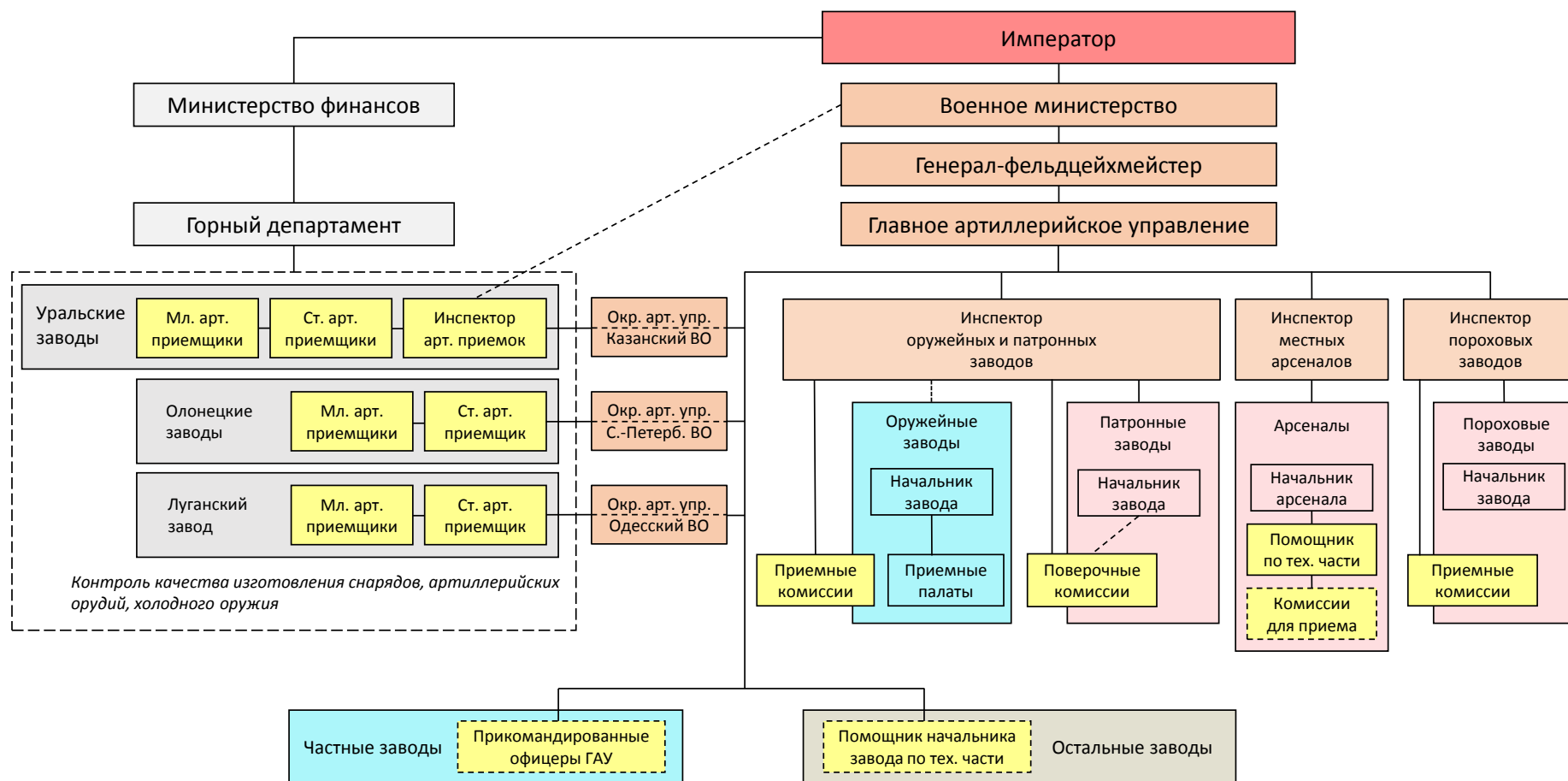


Рис. 1. Отечественный институт военной приемки на конец 1870-х гг.

Таблица 2

Размещение артиллерийских приемщиков на заводах горного ведомства (1879 г.)

Наименование горнозаводского округа/завода	Число артиллерийских приемщиков		
	Старшие	Младшие	
		для приема и испытаний орудий	для приема снарядов, металлов и других изделий
<b>Уральские горные заводы</b>			
Златоустовский округ	1	—	—
Златоустовская фабрика	—	3	3
Саткинский, Кусинский и Артинский заводы	—	—	2
Пермский округ	1	—	—
Пермский сталепушечный завод	—	3	—
Пермский чугунно-пушечный завод	—	2	1
Юговский завод	—	—	1
Воткинский завод	—	—	1
Гороблагодатский округ	1	—	—
Кушвинский завод	—	—	1
Баранчинский завод	—	—	1
Серебрянский завод	—	—	1
Верхне-Туринский завод	—	1	1
Нижне-Туринский завод	—	—	1
Екатеринбургский округ	1	—	—
Екатеринбургская механическая фабрика	—	—	1
Нижне-Исетский завод	—	—	1
Каменский завод	—	1	1
<b>Олонецкие горные заводы</b>			
	1	1	1
<b>Луганский завод</b>			
	1	1	—

Составлено по: [12; 13].

На других производствах структура органов военной приемки была иной. Так, на оружейных заводах в 1859 г. были созданы специальные приемные комиссии, которые отвечали за качественное производство стрелкового оружия. Их формирование было результатом положительной оценки работы отечественного института военной приемки на горных заводах России, учитывало передовой иностранный опыт в организации оборонной промышленности [25].

На патронных производствах функцию контроля качества осуществляли особые поверочные комиссии, которые в хозяйственном отношении подчинялись начальнику завода. К концу 1870-х гг. на заводах, производящих порох, были сформированы собственные независимые приемные комиссии. На арсеналах и других производствах ответственным за военную приемку продукции являлся помощник начальника завода по технической части. При необходимости там создавались временные приемные комиссии. Здесь органы военной приемки зависели от руководства предприятий.

Вместе с тем если в основу функционирования приемных органов на оружейных, патронных и пороховых заводах были положены прогрессивные на то время принципы

организации работ (автономность и самостоятельность в принятии решений, использование вольнонаемного труда, локализация деятельности, малое количество управленческих уровней), то этого уже нельзя сказать о работе органов военной приемки на горных заводах, которые функционировали фактически без серьезных изменений с начала XIX в. К тому же в результате масштабных реформ императора Александра II российская частная промышленность начала демонстрировать серьезный рост производства как гражданской, так и военной продукции. Таким образом, стала назреть потребность не только в совершенствовании органов военной приемки на горных заводах, но и в их создании в образовавшемся негосударственном промышленном секторе. Данная тенденция была замечена отдельными представителями военного ведомства.

Вопрос о необходимости совершенствования отечественного института военной приемки на горных заводах стал подниматься уже в начале 1870-х гг. Свои предложения на этот счет в 1871 г. на имя начальника ГАУ А. А. Баранцова выдвинул бывший инспектор артиллерийских приемок на Урале генерал-лейтенант Ф. В. Одинец (Одынец). К тому времени он уже находился в отставке, проработав почти полвека на горных заводах Урала, пройдя все должности от младшего артиллерийского приемщика до инспектора приемок, имея огромный производственный и организационный опыт [22, л. 406—411]. Предложения Ф. В. Одиноца были изложены в трех записках на имя начальника ГАУ. Они сводились к следующему:

1. Упразднить должности младших артиллерийских приемщиков на казенных заводах, которые не способны справиться с изготовлением современных образцов вооружения.
2. Ввести постоянный штат приемщиков на недавно построенных частных заводах, которых можно было бы в случае необходимости перемещать между этими заводами.
3. Ликвидировать артиллерийские команды из нижних чинов при горных заводах, отвечающие за мелкие операции по приему и испытанию артиллерийских орудий, а на их место определить вольнонаемных браковщиков в меньшем количестве, но более профессиональных и технически подкованных.
4. Расширить полномочия артиллерийских приемщиков, наделив их правами как председателей приемных комиссий на оружейных заводах, чтобы их деятельность была более самостоятельной.
5. Передать функции по транспортировке изделий в воинские части и хранению пороха заводам-изготовителям.
6. Улучшить материальное содержание приемщиков, повысить их штатно-должностную категорию.
7. Централизовать управление артиллерийскими приемщиками, введя должность инспектора артиллерийских приемок, ответственного как за Уральские, так и Олонекские и Луганский заводы.

Реформаторские предложения генерала Ф. В. Одиноца, по мнению начальника ГАУ генерала А. А. Баранцова и исполняющего должность инспектора артиллерийских приемок полковника И. Ф. Плюсовского, носили несколько опережающий характер. Военное руководство посчитало, что «принятие нового положения с указанными мерами может повлечь неудобство и затруднения, пока не будет продана в частные руки или отдана в арендно-коммерческое содержание часть казенных Уральских заводов» [6, л. 1—10].

Все изменилось в конце 1870-х гг. К тому времени реформы Александра II дали серьезные результаты по развитию частной промышленности, появились «сильные заводы, такие как Обуховский, Путиловский, Металлический, Берда, Нобеля, а равно возникли другие заводы в провинции, оборудованные новейшими приспособлениями и машина-

ми, для выделки самых сложных предметов». Эти предприятия приняли активное участие в перевооружении русской армии в 1877—1879 гг., однако военную приемку на них осуществляли «временно назначенные офицеры ГАУ, большей частью времени занятые исполнением других служебных обязанностей». В это время «казенные горные заводы ввиду своей отдаленности и отсталости уже не могли принимать участие не только в разработке новых предметов, но и в их быстром изготовлении» [21, л. 1—1 об.]. Отдельные военные деятели предлагали перенести все заказы в руки частных предприятий (к примеру, на Обуховский завод). Однако ГАУ не решилось полностью отказаться от производства военной продукции на заводах горного ведомства [19, л. 4—5].

После окончания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. артиллерийское ведомство начало активную проработку возможных реформ собственных органов военной приемки. Военное руководство констатировало факт отсутствия «общей системности в приеме изделий для Военного ведомства». ГАУ считало, что действующее положение об артиллерийских приемщиках перестало удовлетворять современное положение дел, так как оно «было составлено в то время, когда заготовление металлов и металлических изделий для артиллерии сосредотачивалось почти исключительно на Уральских и Олонецких заводах». Подчеркивалось, что «в вооружении нашей артиллерии совершились радикальные изменения: потребовались новые, иногда весьма сложные предметы материальной части <...> При таком положении дела значительную часть заказов пришлось по необходимости передать на заводы частные, как менее удаленные, обладающие новейшими механическими средствами и имеющие возможность в гораздо более короткие сроки выполнить данные им заказы <...> казенным же горным заводам можно было давать наряды только на предметы окончательно установившейся конструкции, в приготовлении которых заводы эти не встречали бы затруднений» [17, л. 1—4].

Показательно, что горное ведомство к тому времени стало развивать и поддерживать только те заводы, которые «пользовались более выгодными местными условиями относительно изготовления и перевозки изделий» [17, л. 5].

В ходе проработки вопроса реформ военное руководство признало, что артиллерийские приемщики на горных заводах вынуждены по различным вопросам обращаться в ГАУ через старшего приемщика, ответственного за горнозаводской округ, и инспектора артиллерийских приемок на Уральских заводах. Артиллерийское ведомство констатировало, что разрешение технологических и организационных вопросов приемки, возникших ввиду промышленной революции, за короткий срок стало невозможным, так как офицеры-приемщики на местах «не имели на это ни права, ни возможности». Таким образом, было поддержано мнение о необходимости расширения самостоятельности и наделения новыми обязанностями артиллерийских приемщиков [17, л. 7—8].

Относительно судьбы Екатеринбургской и Петрозаводской местных артиллерийских команд, нижние чины которых выполняли простейшие операции по приемке продукции и ее испытанию, артиллерийское ведомство посчитало, что их работа велась «без особых затруднений только в прежнее время, когда изделия были крайне простого чертежа и малоразнообразны». Ведомство констатировало, что теперь следует упразднить эти команды, а на их место нанять вольнонаемных браковщиков-специалистов [17, л. 15—17 об.].

ГАУ пришлось к заключению, что необходимо пересмотреть штаты и расписание своих приемщиков на казенных и частных горных заводах, приведя его в соответствие с требованиями, необходимыми для осуществления качественной приемки. Ведь долгие годы неся службу на одном и том же горном предприятии, «приемщики не могли следить за развитием своего дела, которым занимались, теряя энергию и впадая в односторон-

ность». Решено было сделать ставку на повышение мобильности и профессиональной компетентности офицеров-приемщиков [17, л. 20—22].

Военное руководство согласилось, что потребуется солидное увеличение жалования приемщиков, доведение его до уровня горных инженеров. Вместе с тем было решено ужесточить требования к военным приемщикам, «привлекая к делу приемки действительно способных и сведущих лиц <...> из офицеров, слушавших курс в Горном институте или артиллерийской академии, а также из офицеров, обративших на себя внимание работами по технической части, и гражданских чиновников, получивших высшее техническое образование» [17, л. 30—30 об.].

Важным было то, что руководители Военного министерства сошлись во мнении, что вся структура военной приемки артиллерийского ведомства нуждается в серьезной централизации и подчинении ее инспектору артиллерийских приемок — единому начальнику для всех приемщиков на государственных и частных заводах, производящих вооружение для сухопутной армии Российской империи.

Таким образом, глубокое изучение имевшегося на тот момент положения дел в области военной приемки подтвердило правильность предложений, выдвинутых бывшим инспектором артиллерийских приемок генералом Ф. В. Одинцом еще в 1871 г. По итогам своей работы ГАУ составило новое Положение об артиллерийских приемщиках на казенных горных и частных заводах, которое 3 февраля 1879 г. было высочайше утверждено императором Александром II.

В Положении были учтены все предложения Ф. В. Одица. Однако оно касалось только младших и старших артиллерийских приемщиков, которые временно подчинились напрямую начальнику ГАУ. Отдельный законодательный акт, регламентирующий работы инспектора приемок, было решено разработать несколько позже.

Согласно новому Положению, постоянным местом службы всех артиллерийских приемщиков теперь считался Санкт-Петербург, так как в нем располагалось множество частных промышленных предприятий, работающих на оборону. Исполнение офицерами-приемщиками обязанностей на заводах вне столицы империи считалось командировкой. В новом Положении впервые юридически была закреплена возможность осуществления приемки не только на отечественных, но и на зарубежных заводах. Представители ГАУ получили возможность напрямую обращаться как в свое ведомство, «донося о всех возникающих при выполнении заказа вопросах», так и «иметь сношение с горным начальником того округа, к которому завод принадлежит» [14].

Примечательно, что общее число всех артиллерийских приемщиков уменьшили до 25 человек (табл. 3).

Таблица 3

Штат артиллерийских приемщиков на казенных горных и частных заводах (1881 г.)

Должность и звание	Количество чинов
Инспектор артиллерийских приемок (генерал-майор/генерал-лейтенант)	1
Офицер для особых поручений (штаб- или обер-офицер гвардейской или полевой артиллерии)	1
Старший артиллерийский приемщик (штаб-офицер гвардейской или полевой артиллерии)	10
Младший артиллерийский приемщик (штаб- или обер-офицер гвардейской или полевой артиллерии)	15
Ежегодно выделялось 9 тыс. рублей на наем необходимого числа браковщиков	
<b>Всего</b>	<b>27</b>

Составлено по: [16; 14].

В то же время их годовой оклад содержания был повышен в несколько раз. Ежегодно ГАУ должно было выделять 9 тыс. рублей «на наем потребного числа браковщиков» [14]. Таким образом, аппарат артиллерийских приемщиков подвергли глубокому реформированию, военное руководство сделало ставку на повышение его профессионализма и мобильности.

Нельзя сказать, что реформа института военной приемки в конце 1870-х гг. происходила очень гладко. Это было связано с тем, что прежние должности, судя по утвержденному Положению, фактически упразднились, а на их место вводились новые, из-за чего возникала кадровая и управленческая неразбериха. Приемщики в недоумении начали активную переписку с ГАУ и упраздняемым управлением инспектора артиллерийских приемок Урала по вопросам о будущем своей службы, судьбе местных артиллерийских команд, новом порядке приема изделий и т.д.

В ноябре 1879 г. началось упразднение управления старшего артиллерийского приемщика на Олонецких заводах. Предполагалось закрытие порохового склада, за который ранее отвечал приемщик, и передача всего оставшегося имущества в Горное ведомство. Часть вещей от также упраздненной Петрозаводской местной артиллерийской команды планировалось переместить на артиллерийский склад в Санкт-Петербурге. Позже стало понятно, что, несмотря на организационно-штатные мероприятия, приемка вооружения не должна прерываться, поэтому в распоряжение переназначенного старшего артиллерийского приемщика определили двух строевых нижних чинов «до найма вольных браковщиков». ГАУ признало, что часть имущества стоит все-таки оставить в распоряжении олонецкого приемщика, «так как прием заказанных этим заводам орудий и снарядов будет продолжаться», а негодные инструменты и принадлежности необходимо уничтожить [1, л. 1—15].

В сложный для артиллерийских приемщиков период реформ Горный департамент Министерства государственных имуществ оказывал содействие представителям военного ведомства на горных заводах. Департамент считал, что нельзя останавливать процесс приемки изделий военного назначения.

В октябре 1879 г. руководство горного ведомства уведомило главного начальника горных заводов хребта Уральского И. П. Иванова о происходившей реформе института военной приемки, требуя оказать в случае необходимости помощь формируемым органам. Уже в январе 1880 г. исполняющий обязанности инспектора артиллерийских приемок полковник И. Ф. Плюсовский обратился к И. П. Иванову, информируя его о нехватке приемщиков, а также с просьбой «предоставить возможность нанять вольнонаемных браковщиков, не более как по два человека на приемную, с отнесением потребности на этот наем расхода в счет изготавливаемых заводами изделий и вообще металлов». Также решался вопрос о временном обеспечении офицеров-приемщиков добавочным содержанием (до реформы оно выплачивалось на регулярной основе) за счет Горного департамента [5, л. 1—1 об., 13, 17, 32—33 об., 50—57, 94].

Несмотря на четкую регламентацию функционирования отечественного института военной приемки согласно принятому Положению и содействие государственных органов, многие артиллерийские приемщики не сразу разобрались в новой ситуации. В феврале 1880 г. ГАУ потребовало от И. Ф. Плюсовского, чтобы он распределил прежде хранящиеся в своей канцелярии «все письменные сведения, относящиеся до нарядов» между старшими артиллерийскими приемщиками, а они в свою очередь впредь должны были докладывать напрямую в ГАУ, минуя упраздненное управление инспектора артиллерийских приемок на Уральских заводах. Часть бумаг уходила на хранение в архив Главной конторы Горного департамента. Несмотря на это, многие приемщики все равно по ста-



ринке продолжили отправлять сведения о ходе приемки в Екатеринбург [4, л. 1—1 об., 44, 63].

Одной из проблем, с которой столкнулось артиллерийское ведомство, было уменьшение реального денежного содержания отдельных офицеров-приемщиков. Несмотря на то что по линии Военного министерства оно было значительно повышено в результате реформы, содержание приемщиков до реформы включало особую надбавку, выплачиваемую горным ведомством в зависимости от сложности работ на заводе. К примеру, младший артиллерийский приемщик на Уральских горных заводах подпоручик Ф. И. Липский до издания нового Положения и штата получал 2000 рублей, а затем стал получать 1500 рублей из-за упразднения ранее выплачиваемой по линии Горного департамента надбавки в размере 500 рублей «ввиду многосложности и трудных обязанностей приемщиков на Пермской и Князе-Михайловской фабриках, изготовляющих стальные орудия, а равно по недостаточности средств к жизни приемщиков, поставленных в невыгодное положение относительно горных инженеров, более обеспеченных содержанием». В аналогичной ситуации оказался и младший артиллерийский приемщик на Олонецких горных заводах капитан В. А. Мошков, чье денежное содержание уменьшилось на 36 рублей и не превышало теперь 1500. До реформы ему выплачивалась горная надбавка в размере 400 рублей «ввиду действительно усиленных занятий на Олонецких горных заводах, с тех пор как условия приема и пробы чугунных орудий сделались значительно сложными». Данная проблема была озвучена на заседании Военного Совета. В январе 1881 г. Военный Совет постановил, что «тем из офицерских чинов, которые были перемещены на должности с меньшим содержанием, сохранить получаемые ими оклады впредь до выбытия или назначения их на должности с равным или высшим содержанием» [18, л. 1—6]. Таким образом, проблема, выходящая за рамки мероприятий по совершенствованию института военной приемки, была решена. В целом содержание артиллерийских приемщиков повысилось по сравнению с дореформенными временами.

Поскольку местные артиллерийские команды, помогавшие офицерам-приемщикам, планировалось упразднить, а нижних чинов отправить в иные гарнизоны, солдаты ходатайствовали об оставлении на прежнем месте службы. Их поддерживали артиллерийские чиновники из упраздненного управления инспектора артиллерийских приемок Урала, которые были выведены за штат. Впоследствии указанным лицам ввиду проведенной реформы пришлось продолжить службу в других регионах Российской империи, многие ушли в отставку.

В отдельных случаях происходившие изменения были встречены непониманием и недовольством. Так, весной 1879 г. старший артиллерийский приемщик Златоустовского округа полковник П. С. Лоди докладывал начальству, что нижний чин из состава командированных для приемки на Златоустовской фабрике Андрей Федулов задержан и находится под арестом за «предъявление дерзкого требования» после доведения до личного состава планируемых организационно-штатных мероприятий [6, л. 101—120, 141, 182, 258, 268].

После введения нового Положения и новых штатов артиллерийской приемки в мае 1879 г. на Урал был командирован начальник 7-го (контрольного) отделения ГАУ генерал-майор А. А. Фишер, который являлся одновременно профессором Михайловской артиллерийской академии. Он имел огромный опыт прежде всего организационного и научного плана, принимал активное участие в разработке целого ряда образцов нарезной артиллерии. Знал генерал и военное производство, так как в 1858 г. находился в командировке на Уральских горных заводах «для приобретения полезных сведений» [20, л. 168—178].

Целью командировки генерал-майора А. А. Фишера был «осмотр во всей подробности работ по приему с заводов артиллерийских изделий и ознакомление с личным соста-

вом артиллерийских приемщиков». Дело в том, что ГАУ планировало назначить Фишера на учреждаемую должность инспектора артиллерийских приемок. При рассмотрении кандидатуры генерала на эту должность учитывался его богатый опыт и авторитет, а также непредвзятость и отсутствие каких-либо связей с институтом военных приемщиков. С этого времени на должность инспектора артиллерийских приемок стали назначаться военнослужащие со стороны.

Маршрут А. А. Фишера пролегал по схеме Пермь — Екатеринбург — Златоуст с посещением наиболее значимых горных заводов. Артиллерийские приемщики получили строгое указание оказывать всякое содействие генералу. После инспектирования военных производств Фишер вернулся в столицу, ожидая назначения на должность инспектора артиллерийских приемок [6, л. 90—100].

В это же время высшие военные чины ГАУ разрабатывали временное положение об инспекторе приемок. Оно было объявлено приказом по Военному ведомству № 13 от 15 января 1880 г. Его временный характер объяснялся тем, что в ближайшей перспективе планировалось принятие нового общего Положения об инспекторах всех артиллерийских технических заведений (оно было принято через 5 лет — в 1885 г.).

Согласно временному положению, инспектору подчинялись все чины, «определенные по штату для приема артиллерийских изделий с казенных горных и частных заводов». Инспектор в свою очередь подчинялся генерал-фельдцейхмейстеру и одновременно являлся совещательным членом Артиллерийского комитета ГАУ. На инспектора артиллерийских приемок был возложен контроль за приемку артиллерийских изделий с казенных и частных заводов. Он контролировал порядок и правильность приема артиллерийских изделий и действия артиллерийских приемщиков на заводах; освидетельствовал в случае необходимости принятые артиллерийские изделия; списывал пришедшее в негодность казенное артиллерийское имущество на заводах; рассматривал все вопросы, касающиеся изменений и совершенствования деятельности артиллерийских приемщиков, порядка приема артиллерийских изделий с казенных и частных заводов; представлял начальнику ГАУ сведения о наградах, пособиях, продвижении по службе подведомственных инспектору чинов, а также о наложении на них дисциплинарных взысканий.

В дополнение к вышеперечисленному инспектор должен был ежегодно посещать каждое предприятие, где находились его приемщики, и подвергать проверке их действия, а также качество изготавливаемой продукции. По итогам инспектирования он составлял отчет, который рассматривался на заседаниях Артиллерийского комитета ГАУ и утверждался генерал-фельдцейхмейстером. В порядке наложения дисциплинарных взысканий инспектор пользовался правами начальника дивизии. Согласно утвержденному одновременно с временным положением штату, инспектору полагался штаб- или обер-офицер для особых поручений. Ежегодное денежное содержание инспектора составляло 4200 рублей, а его штатно-должностная категория равнялась генерал-майору/генерал-лейтенанту. 7 февраля 1880 г. генерал А. А. Фишер был утвержден в этой должности [16; 3, с. 149; 23, с. 34—37].

Как мы видим, к началу 1880-х гг. институт представителей артиллерийского ведомства России в промышленности подвергся серьезным изменениям. Теперь все артиллерийские приемщики на казенных и частных заводах подчинялись инспектору артиллерийских приемок. Их градация на старших и младших приемщиков не означала теперь деления на начальников и подчиненных, а показывала степень их компетентности в вопросах приемки военной продукции. Инспектор стал напрямую подчиняться генерал-фельдцейхмейстеру, а вместе с ним и ГАУ. Штат приемщиков, работавших на недавно построенных частных заводах, стал постоянным, вместе с тем офицеры артиллерийского ведомства продолжили осуществлять военную приемку и на горных заводах (рис. 2).

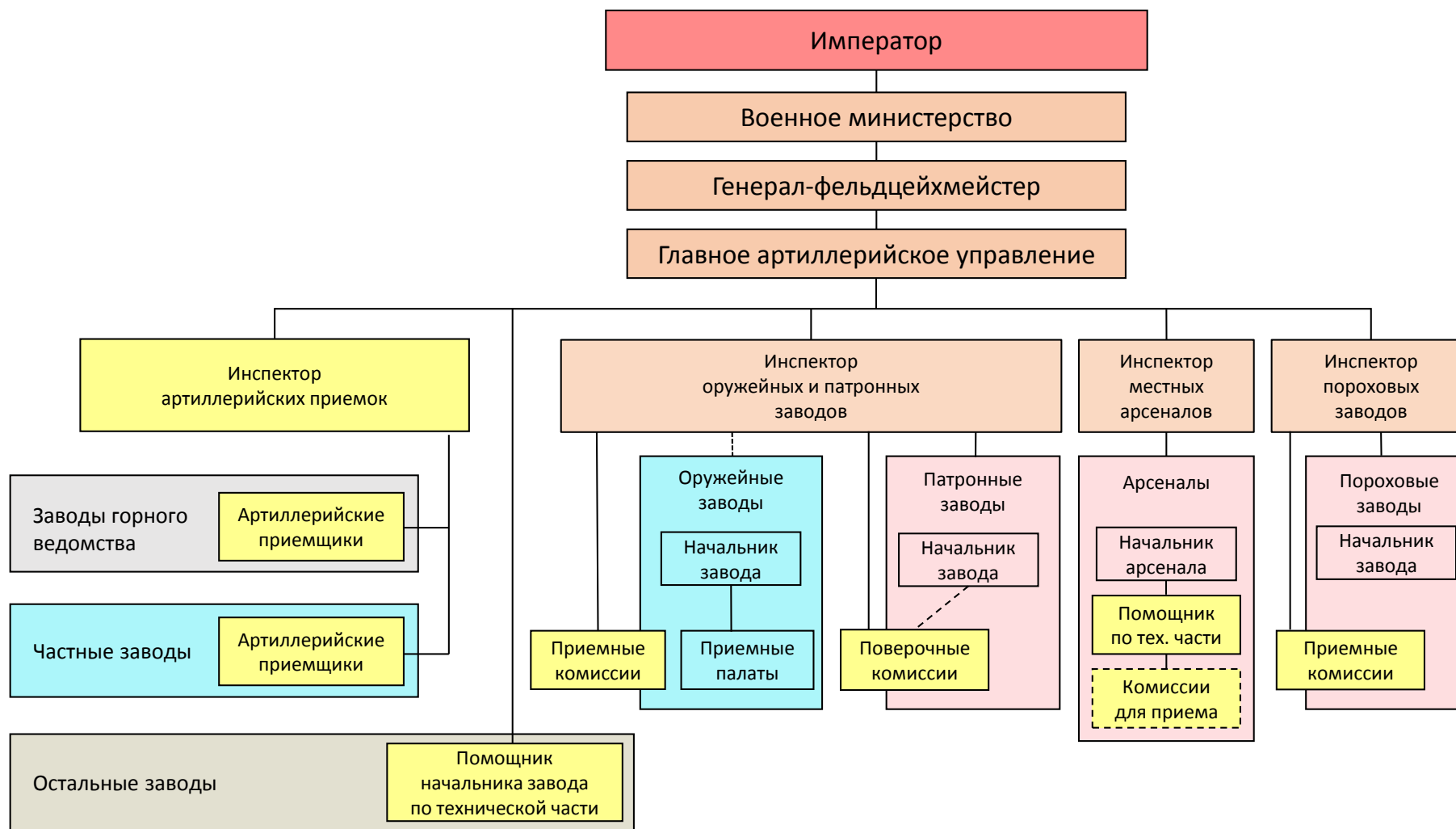


Рис. 2. Отечественный институт военной приемки на начало 1880-х гг.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Промышленная революция внесла существенные изменения в производство военной продукции для нужд армии Российской империи и потребовала пересмотра основных положений деятельности и штатов отечественного института военной приемки.

2. В результате реформы 1879—1880 гг. система отечественной военной приемки была подвергнута как серьезной централизации (расширение сферы ответственности инспектора артиллерийских приемок), так и усилению отдельных ее звеньев (повышение автономности в работе старших и младших артиллерийских приемщиков). Вместе с тем с приемщиков были сняты обязанности, несвойственные их деятельности (транспортировка продукции, хранение пороха и т.д.). Были повышены профессиональные требования к офицерам-приемщикам и их денежное содержание.

3. Рост поставок военной продукции с частных производств, основанных в ходе реформ Александра II, потребовал введения постоянного штата приемщиков на данных предприятиях. Вместе с тем аппарат приемщиков продолжил функционировать и на горных заводах. В результате реформы была достигнута «общая системность приема изделий для Военного ведомства».

4. Регламентация деятельности и реформирование органов военной приемки в Российской империи в том числе были обусловлены технологическим усложнением контролируемых образцов вооружения и увеличением объемов их производства. Автору представляется, что и в настоящее время эти факторы также могут оказывать влияние на структуру и область деятельности отечественного института военной приемки.

#### Список использованных источников и литературы

1. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 6. Оп. 1/1. Д. 579.
2. Волкотрубенко И. И. Реферат. История военной приемки. М. : ГРАУ, 1975. 50 л. Рукопись. Личный архив автора.
3. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801—1917. Т. 4 : Центральные государственные учреждения. Министерство иностранных дел. Военное министерство. Морское министерство. СПб. : Наука, 2004. 314 с.
4. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 39. Оп. 1. Д. 38.
5. ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1003.
6. ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 69.
7. Горельский А. Горнозаводская служба и общественная жизнь на Урале в крепостное время // Русская старина. 1905. № 10, 11.
8. Жук А. В. Военная промышленность Урала в годы Первой мировой войны (1914—1918 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. 254 с.
9. Лобанов Д. А. Артиллерийские приемщики при пермских пушечных заводах в конце XIX — начале XX века // Мотовилиха: открывая новые страницы : тез. докл. науч.-практ. конф. Пермь : Пушка, 2011. С. 116—119.
10. Маковская Л. К., Ильина Т. Л. Институт военного представительства (историческая справка) // Повелители огня : [сб. ст. и материалов, посвящ. 135-летию Гл. ракет.-арт. упр.] / под ред. Н. И. Караулова. М. ; СПб. : ГРАУ МО РФ, ВИМАИВиВС, 1997. С. 230—257.
11. Окунцов Ю. П. Златоустовская оружейная фабрика. М. : Вече, 2011. 256 с.
12. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2-е. СПб., 1867. Т. 42, отд. 1. № 44345.
13. ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1869. Т. 44, отд. 1. № 46916, 47320.
14. ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1879. Т. 54. № 59282.
15. Понаморевский-Свидерский В. Обзор деятельности казенных горных заводов в отношении нарядов сухопутной артиллерии и их роль при будущих заказах // Горный журнал. 1901. № 10—12. С. 73—115.
16. Приказ по Военному ведомству № 13 от 15 января 1880 г. // Приказы по Военному ведомству за 1880 г. № 1—349. СПб., 1880.

17. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 34312.
18. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36286.
19. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37144.
20. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 23442.
21. РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 428.
22. РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 1649.
23. Свод военных постановлений 1869 года. Ч. 1. Кн. 1—2. СПб. : Государственная типография, 1887. 299 с.
24. Свод штатов военно-сухопутного ведомства. СПб. : Военная типография, 1870. 718 с.
25. Сергиевский И. А. «Было бы полезным назначить для приема оружия особых штаб-офицеров...». Формирование органов военной приемки на российских оружейных заводах в середине XIX века // Военно-исторический журнал. 2018. № 6 (698). С. 36—41.
26. Троян А. Изготовление холодного оружия у нас и в Западной Европе, а также правила его приема на службу // Горный журнал. 1890. № 4—6. С. 338—344.
27. Шумкин Г. Н. Военное производство на Урале в конце XIX — начале XX в. (1891 — июль 1914 г.) : дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2002. 252 с.

Поступила в редакцию 29.05.2018

*Сергиевский Илья Александрович*, старший научный сотрудник  
Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации  
Российская Федерация, 119330, Москва, Университетский проспект, 14  
E-mail: Vitruviy@yandex.ru

UDC 94(47)“1879/1880”

**I. A. Sergievskiy**

### **The reform of the Institute of military acceptance at state and private factories of Russia in 1879—1880**

The article discusses the issues of reforming the staff structure and empowerment of the representatives of the artillery department of the Russian Empire, that carried out its activity at the domestic state and private factories. The paper gives a brief description of the historiographical base of the considered subjects; characterizes the state of the domestic institute of military acceptance at mining factories by the end of the 1870s; represents the main reforms of the military acceptance system. The author reveals the main ways to resolve the controversial issues in the reform process, as well as the interaction of the artillery inspectors and mining bosses. The given paper considers the biographical data of leading figures of the national Institute of military acceptance, describes their role in the transformation of this structure. It indicates the status of the national Institute of representatives of the Russian artillery department by the early 1880s; puts forward the issue of supporting and strengthening the work of state-owned enterprises; shows the changes in the system of quality control and acceptance of military products at the domestic plants during the period under review. The conclusions about the results of the activity and reform of the domestic institute of military acceptance in 1879—1880 are made.

**Key words:** military acceptance, artillery acceptors, inspector of artillery acceptances, the Main Artillery Department, military industry, mining plants, F. V. Odinets, A. A. Fisher.

*Sergievskiy Ilya Aleksandrovich*, Senior Researcher  
Military Academy of the General Staff of the Russian Armed Forces  
Russian Federation, 119330, Moscow, Universitetskiy prospect, 14  
E-mail: Vitruviy@yandex.ru

#### **References**

1. *Arkhiv Voенno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi* [Archive of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps]. F. 6. Op. 1/1. D. 579.

2. Volkotrubenko I. I. Referat. Istoriya voennoi priemki [Abstract. History of military acceptance]. Moscow, GRAU Publ., 1975. 50 sheets. Manuscript. *Personal archive of the author*. (In Russian)
3. *Vysshie i tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii. 1801—1917. T. 4: Tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya. Ministerstvo inostrannykh del. Voennoe ministerstvo. Morskoe ministerstvo* [Higher and central state institutions of Russia. 1801—1917. Vol. 4: Central State Institutions. Ministry of Foreign Affairs. Military Ministry. Maritime Ministry]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2004. 314 p. (In Russian)
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti* [State Archive of the Sverdlovsk Region] (GASO). F. 39. Op. 1. D. 38.
5. GASO. F. 43. Op. 1. D. 1003.
6. GASO. F. 39. Op. 1. D. 69.
7. Gorel'skii A. Gornozavodskaya sluzhba i obshchestvennaya zhizn' na Urale v krepostnoe vremya [Mining service and social life in the Urals in serfdom]. *Russkaya starina*, 1905, no. 10, 11. (In Russian)
8. Zhuk A. V. *Voennaya promyshlennost' Urala v gody Pervoi mirovoi voiny (1914—1918 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [The military industry of the Urals during the First World War (1914—1918). Cand. Dis.]. Yekaterinburg, 2000. 254 p. (In Russian)
9. Lobanov D. A. Artilleryiskie priemshchiki pri permskikh pushechnykh zavodakh v kontse XIX — nachale XX veka [Artillery receivers at the Perm cannon plants in the late XIX — early XX century]. *Motovilikha: otkryvaya novye stranitsy: tez. dokl. nauch.-prakt. konf.* [Motovilikha: opening new pages: theses of scientific-practical conf.]. Perm', Pushka Publ., 2011, pp. 116—119. (In Russian)
10. Makovskaya L. K., Il'ina T. L. Institut voennogo predstavitel'stva (istoricheskaya spravka) [Institute of Military Representation (historical information)]. *Poveliteli ognya: (sbornik statei i materialov, posvyashch. 135-letiyu Glavnogo raketno-artilleriisk. upravleniya)* [Lords of Fire: (collection of articles and materials dedicated to the 135<sup>th</sup> anniversary of the Main Missile and Artillery Directorate)]. Moscow, St. Petersburg, GRAU MO RF, VIMAIViVS Publ., 1997, pp. 230—257. (In Russian)
11. Okuntsov Yu. P. *Zlatoustovskaya oruzheinaya fabrika* [Zlatoust Weapons Factory]. Moscow, Veche Publ., 2011. 256 p. (In Russian)
12. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 2-e* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. 2] (PSZRI). St. Petersburg, 1867, vol. 42, div. 1, no. 44345. (In Russian)
13. *PSZRI. Sobr. 2-e*. St. Petersburg, 1869, vol. 44, div. 1, no. 46916, 47320.
14. *PSZRI. Sobr. 2-e*. St. Petersburg, 1879, vol. 54, no. 59282.
15. Ponamarevskii-Sviderskii V. Obzor deyatel'nosti kazennykh gornykh zavodov v otnoshenii naryadov sukhoputnoi artillerii i ikh rol' pri budushchikh zakazakh [Review of the activities of state mining plants in respect of artillery patrols and their role in future orders]. *Gornyi zhurnal*, 1901, no. 10—12, pp. 73—115. (In Russian)
16. Prikaz po Voennomu vedomstvu № 13 ot 15 yanvarya 1880 g. [Order on the Military Department No. 13, January 15, 1880]. *Priказы po Voennomu vedomstvu za 1880 g. № 1—349* [Orders for the Military Department for 1880 No. 1-349]. St. Petersburg, 1880. (In Russian)
17. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military Historical Archive] (RGVIA). F. 1. Op. 1. D. 34312.
18. RGVIA. F. 1. Op. 1. D. 36286.
19. RGVIA. F. 1. Op. 1. D. 37144.
20. RGVIA. F. 400. Op. 12. D. 23442.
21. RGVIA. F. 504. Op. 3. D. 428.
22. RGVIA. F. 400. Op. 9. D. 1649.
23. *Svod voennykh postanovlenii 1869 goda. Ch. 1. Kn. 1—2* [The Code of Military Decrees of 1869. Part 1. Book 1—2]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya Publ., 1887. 299 p. (In Russian)
24. *Svod shtatov voenno-sukhoputnogo vedomstva* [The Code of Personnel of the Land Forces Department]. St. Petersburg, Voennaya tipografiya Publ., 1870. 718 p. (In Russian)
25. Sergievskii I. A. “Bylo by poleznym naznachit' dlya priema oruzhiya osobykh shtab-ofitserov...”. Formirovanie organov voennoi priemki na rossiiskikh oruzheinykh zavodakh v seredine XIX veka [“It would be useful to appoint special officers for the reception of weapons...”. The formation of military acceptance at Russian arms factories in the middle of the XIX century]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2018, no. 6 (698), pp. 36—41. (In Russian)
26. Troyan A. Izgotovlenie kholodnogo oruzhiya u nas i v Zapadnoi Evrope, a takzhe pravila ego priema na sluzhbu [The manufacture of cold steel in our country and in Western Europe, as well as the rules for its admission to the service]. *Gornyi zhurnal*, 1890, no. 4—6, pp. 338—344. (In Russian)
27. Shumkin G. N. *Voенное proizvodstvo na Urале v kontse XIX — nachale XX v. (1891 — iyul' 1914 g.): dis. ... kand. ist. nauk* [Military production in the Urals in late XIX — early XX century. (1891 — July 1914). Cand. Dis.]. Yekaterinburg, 2002. 252 p. (In Russian)